

ЭО-Online, 2012 г., № 6

© Х.М. Турьинская

ДВАДЦАТЬ ЛЕТ ЭТНОГРАФИЧЕСКОМУ КАБИНЕТУ-МУЗЕЮ ИЭА РАН

Ключевые слова:

Этнографический кабинет-музей Института этнологии и антропологии РАН, этнографические музейные коллекции в Москве

В статье освещается второе десятилетие работы Этнографического кабинета-музея, организованного в 1992 г. в структуре Института этнологии и антропологии РАН в Москве. Сотрудники кабинета ведут собирательскую, хранительскую, научную, экспозиционную и просветительскую деятельность. К настоящему времени в собрании музея хранится свыше 200 коллекций, включающих около 3700 номеров единиц хранения. За последние годы благодаря новым поступлениям значительно обогатились коллекции этнографических предметов по России, странам Европы, Африки, Ближнего и Дальнего Востока, Южной Азии. Функционирует постоянная музейная экспозиция, привлекающая множество посетителей.

В конце 1991 г. Ученым советом Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая Российской академии наук было принято решение о создании музейного подразделения в структуре Института. 1992-й стал годом организационного оформления Этнографического кабинета-музея. Его истории и работе посвящены публикации в выпусках альманаха «Музеи РАН», журнале «Этнографическое обозрение» и других изданиях (Калиновская 1993, 1997, 1999б, 2000; Калиновская, Сергеева 1994; Калиновская, Турьинская 2004, 2005б, 2009, 2011; Турьинская 2003б, 2003в), а также доклады на различных научных форумах (Калиновская 1999а, 2001, 2009; Калиновская, Турьинская 2003, 2005а, 2008; Турьинская 2004, 2005, 2011). В этих статьях и сообщениях рассказывалось о становлении музея, о его экспозиции, вещевом собрании и новых поступлениях в фонд, о деятельности сотрудников подразделения и его насущных проблемах. Специальная статья в «Этнографическом обозрении» посвящалась десятилетнему юбилею музея и охватывала период его истории с 1992 по начало 2003 г. (Турьинская 2003а).

За последние годы многое изменилось в Этнографическом кабинете ИЭА РАН. Прежде всего, перемены коснулись хранительского фонда кабинета-музея. Связано это с двумя основными факторами – поддержкой со стороны Музейного совета при Президиуме РАН, в частности, в лице его председателя академика РАН Татьяны Ивановны Алексеевой (1928–2007) и, во-вторых, с финансовой составляющей. Т.И. Алексеева была, можно сказать, опекуном всех академических музеев и нашего в том числе, помогала решать самые разнообразные проблемы. Финансирование музея во многом зависело от субсидий РАН, распределявшихся под руководством Т.И. Алексеевой между академическими музеями. Поскольку бюджеты наших институтов не имеют специальных статей расходов по музею, совершенно очевидно, насколько важными для музейной работы были эти ежегодные субсидии. Разумеется, администрация Института этнологии и антропологии РАН также участвовала в финансировании работы и обустройства музея. Однако большая часть расходов на мебель, оборудование, техническое оснащение пришлось на поддержку Музейного совета. Поскольку из этих траншей музей не может

Христина Михайловна Турьинская – к.и.н., старший научный сотрудник Этнографического кабинета-музея Института этнологии и антропологии РАН; e-mail: museum@iea.ras.ru

направлять средства на покупку коллекционных предметов, такие приобретения осуществляются только при финансовом участии ИЭА РАН.

Этнографический музей получил помещение большей площади для размещения этнографического фонда и кабинета, для работы с коллекциями. В кабинете-музее появились металлические сборные открытые стеллажи, на которых разместились крупногабаритные предметы материальной культуры из дерева и металла, керамика и др. Шесть деревянных закрытых шкафов с полками вместили значительную часть коллекций из мелких предметов, а также одежду, ткани и проч. Довольно долгое время сотрудники испытывали немалые трудности в процессе хранения таких материалов, как шерсть, войлок, мех, кожа, шелк, которые подвержены угрозе повреждения насекомыми-вредителями (моль, кожеед и др.). В связи с этим для музея были специально заказаны и изготовлены два герметичных шкафа, в которых теперь размещаются коллекционные предметы из ткани и кожи. В кабинете также появились специальные климатические агрегаты – увлажнители, мойки воздуха, что важно для сохранения коллекций и для нормальной работы сотрудников, находящихся в помещении фонда.

На постоянной экспозиции «Культуры народов мира» сформированы 2 новых шкафа-витрины. В одном размещены предметы культуры населения Ближнего Востока, Кавказа и Центральной Азии. В другом представлены коллекции по культуре европейских народов. Эти два шкафа значительно расширили экспозицию и позволили более полно осветить культуру и быт народов мира в экскурсионной работе Этнографического кабинета-музея ИЭА РАН. Постоянно ведется работа по обновлению экспозиции с учетом новых поступлений в музейный фонд.

Вместе с тем, развитие музейной деятельности – хранительской, научной, просветительской – тормозится нехваткой кадров. В то же время объем работы в музейном подразделении ИЭА РАН не только не уменьшается, а неуклонно растет. Постоянно идет процесс пополнения коллекционного фонда. Это, в свою очередь, требует дальнейших усилий по обработке, сохранению и экспонированию предметов материальной культуры. При этом сотрудники Этнографического кабинета ведут работу по индивидуальным научным темам. Все упомянутые обстоятельства обращают внимание на кадровую проблему, без разрешения которой трудно справиться с растущим объемом музейной работы, в условиях постоянного прироста коллекционного собрания. Задача создания систематического каталога фонда требует специального сотрудника в составе кабинета. Исследовательская деятельность, музейные экспедиции и командировки, научный рост – все это также связано с кадровым вопросом.

Ширится популярность Этнографического музея ИЭА РАН благодаря СМИ, растет число экскурсий и поток посетителей. В фонды музея постоянно обращаются специалисты за консультациями по истории материальной культуры и музееведению, работают с коллекциями в рамках своих научных исследований и подготовки публикаций. В свою очередь, и сотрудники кабинета осуществляют научные командировки для изучения собраний и принципов деятельности отечественных музеев, а также по своим исследовательским темам. Так, Х.М. Турьинская провела серию поездок для работы по этномузееведению, истории науки и африканистике (*Турьинская* 2006, 2008а, 2008б, 2009, 2010а, 2010б).

Отрадно отметить постоянный приток новых поступлений в фонд музея. К настоящему времени в собрании музея – свыше 200 коллекций, включающих около 3700 номеров единиц хранения. География музейного собрания этнографических предметов существенно расширилась. Значительно увеличились коллекции по России, странам Европы, Африки, Ближнего и Дальнего Востока, Южной Азии.

Подробнее остановимся на новых поступлениях в фонды Этнографического музея ИЭА РАН за прошедшее десятилетие (2003–2012 гг.). В течение этих лет музей получил св. 110 коллекций, каждая из которых включает от одного до нескольких десятков этнографических предметов. В их числе немало замечательных по своей цельности и ценности коллекций, включающих и этнографические раритеты. Среди собирателей и дарителей – сотрудники Института этнологии и антропологии РАН, других научных учрежде-

ний, учебных заведений, а также лица, интересующиеся этнографией. Ряд ценных коллекций поступил в собрание музея при участии доктора исторических наук Клары Петровны Калиновской, которая в 1992 – 2010 гг. руководила кабинетом.

Прежде всего, о новых приращениях в собрании по культуре и быту населения России. Из наиболее представительных по этнографии русских следует назвать коллекции С.А. Иниковой, привезенные из экспедиционных поездок. В 2004 г. от С.А. Иниковой в музей поступило 26 номеров ед. хр. – предметы культуры русских духоборцев, переселенцев 1989–1990 гг. из Грузии (Богдановский район) в Россию, Тульскую обл. (Чернский район). Комплекс одежды включает женские юбки, фартуки *занавески*, рубахи, корсеты (жилеты), колпаки, шапки, чулки, овчинную шубу, сибирку; мужские рубаху, *рубашку* (расклеванный пиджак), жилеты, картуз, бекешу и др. Эти предметы относятся к середине – второй половине XX в. и характеризуют традиции обработки шерсти и меха, домашнего ткачества из шерсти, вышивки, вязания, иллюстрируют разные стороны жизни и обрядовой практики духоборцев.

В 2005 г. С.А. Иникова передала в музейное собрание Этнографического кабинета ИЭА РАН коллекцию (29 номеров ед.хр.) одежды, включающую нарядные поневы, рубахи, передники, платки, пояса и бисерные украшения, которые надевались женщинами на свадьбы и праздники в селе Секирино Скопинского района Рязанской области в XX в. Это традиционные комплексы крестьянской женской одежды с поневой, типичные для населения южнорусских областей. Так, представленные в коллекции праздничные поневы из домотканой шерстяной клетчатой ткани со вставкой-прошвой, украшенные по подолу лентами и тесьмой, являются характерными образцами поясной одежды замужних женщин, исторически восходящими к древнейшим элементам русского крестьянского костюма. Имеющаяся в собрании *синюшка* – прямая туникообразная рубаха из домотканого конопляного окрашенного в синий цвет холста является одним из вариантов женской обрядовой (траурной) одежды (Русский традиционный костюм 2001: 242–245, 297). В состав этой коллекции входят также предметы народного костюма из других районов Рязанской области: из Клепиковского района – части костюма представителей этнографической группы куршаков, возможно являющихся потомками обрусевших литовцев. В 2006 г. от С.А. Иниковой в музей поступила праздничная мужская рубаха из Сапожковского района и образцы женской одежды (юбка и фартук-*застилка* из домотканины, жилетка-*бархатная*) однодворцев Сараевского района Рязанской области.

В числе наиболее значительных в собрании музея следует назвать коллекции Т.А. Ворониной, представляющие главным образом культуру русских. В 2003–2004 гг. в музей поступила обширная коллекция (св. 180 номеров ед. хр.) – результат экспедиционных работ Т.А. Ворониной в 1980–1990-х годах по изучению культуры населения Вологодской и Архангельской областей, а также других исследовательских поездок. Подавляющее большинство предметов в этой значительной по объему и богатой по составу коллекции характеризует русскую народную культуру конца XIX – XX вв. Наиболее полно представлена домашняя утварь из разных районов Вологодской области: разнообразная глиняная посуда (миски, плошки, крынки, горшки, корчаги, рыльники), солонки из дерева и бересты, черпаки, ковш, мутовки, медные братина и рукомойник, корзины, пестери, формы для выпечки хлеба, утюги.

В коллекции также имеются привезенные из Вологодской области образцы женской одежды (сарафаны и кофты из Тарногского района), подзоры, полотенца, концы полотенца и столешница, а также швейки, прялки (из Тотемского района). Из Архангельской области – игрушки из дерева и бересты, *ступни* (лапти). Отдельные предметы, переданные музею Т.А. Ворониной, относятся к концу XIX в., в частности, замечательная по своей этнографической и художественной ценности деревянная люлька с росписью (Тотемский район). Эта коллекция, разносторонне иллюстрирующая мир русского дома, является ценным вкладом в этнографический музейный фонд ИЭА РАН.

В 2006–2008 гг. от Т.А. Ворониной поступили коллекции, в состав которых входят обрядовые рождественские печения *козули* (г. Архангельск), а также бытующая у русских и украинцев г. Симферополя свадебная выпечка *шшишки*. Предметы культуры рус-

ских имеются и в коллекции, переданной Н.С. Полищук в 2005 г. Среди них следует выделить расписной берестяной туес (рис. 1) с деревянными дном и крышкой – образец домашней и дорожной посуды забайкальских старообрядцев–семейских (Тарбагатайский район Бурятии). Туес изготовлен в 1880–х годах и представляет собой подлинный памятник русской традиционно-бытовой культуры и замечательное произведение народного искусства (Русская изба 1999: 146–147). Собрание Н.С. Полищук включает также образцы текстиля Русского Севера и предметы городского быта середины – второй половины XX в.

Рис. 1. Туес. Русские забайкальские старообрядцы. Тарбагатайский район Бурятии, Россия. Коллекция Н.С. Полищук. Из фондов Этнографического кабинета-музея ИЭА РАН.

Помимо указанных выше, предметы традиционной культуры русских содержатся в поступивших в музей за последние годы коллекциях В.Г. Герасимова – кринка-горлач для молока, гребни для расчесывания и прядения волокна из Смоленской области, М.М. Керимовой – домашний текстиль (Московская область), Л.А. Тульцевой – глиняная скульптура с обрядовой символикой и обрядовая выпечка из Рязанской области, А.В. Фроловой – народная игрушка (Русский Север и Центральная Россия), И.А. Морозова – обрядовое печение, А.Д. Соколовой – хозяйственная утварь, в том числе прекрас-

ные памятники народного искусства – рубель и расписное донце прялки конца XIX – начала XX в. (Владимирская область) и др. Из научных поездок Х.М. Турьинской в музейное собрание переданы орудия прядения и ткачества, домашняя утварь (Московская и Рязанская области), а также образцы народной глиняной игрушки – хлудневской (Калужская область) и филимоновской (Тульская область).

В течение второго десятилетия существования Этнографического кабинета-музея ИЭА РАН продолжалась практика полевых сборов, проводимых силами его сотрудников. В ходе экспедиционной поездки, организованной в 2003 г., удалось собрать для музейного фонда Института 76 номеров предметов по этнографии русских Тамбовской (Староюрьевский район) и Рязанской (Ухоловский район) областей. Из Тамбовской области удалось привезти разнообразную кухонную утварь (чугунок, таган, рогачи, кочергу, образцы посуды, корыто и др.), безмены, рубели, валеки, железные ножницы для стрижки овец; детали ткацкого стана, колесную прялку, веретена, кочедыки для плетения лаптей и другие предметы. Особо выделим несколько домотканых полотенец из конопляной нити, гребни и *кудельку*-рогатку – прялки, характерные для культуры южно-русского населения, а также массивную ступу с пестом, использовавшуюся в этом районе для измельчения проса, махорки и для размягчения стеблей конопли в процессе подготовки их к прядению. Удалось приобрести полный женский праздничный костюм, включающий домотканую шерстяную поневу и старинный головной убор (*рога*, *сорока*, *ушавой* платок, гусиные *пушки*). Из рязанских вещей необходимо упомянуть домотканое конопляное полотенце, украшенное вышивкой с мотивом «барсы», и плетеный севальник.

В следующем 2004 г. Этнографическим кабинетом была организована экспедиционная поездка в Архангельскую область и Карелию с целью сбора этнографических предметов для музейного фонда Института (54 ед.хр.). В Пудожском районе Карелии были собраны предметы, иллюстрирующие домашнюю обстановку (подзоры, концы полотенца, кружева, половик, корзины, крынка), традиции прядения (прялка, веретена), рыболовства (сети, *шуйца* – игла для изготовления и ремонта сетей) населения восточного берега Онежского озера. Приобретения были сделаны и в ряде местностей Архангельской области. Так, в Каргопольском районе удалось собрать образцы посуды и другой домашней утвари, женской одежды, народной глиняной игрушки, обрядового печения (*тетерки* из деревни Ширияха Ошевенского сельсовета, рис. 2), предметы, относящиеся к прядению, рыболовецкому промыслу; из Пинежского района (дер. Веркола) привезены деталь ткацкого стана (бердо) и берестяная лохань.

Этнографические памятники, поступившие за последние годы, значительно обогатили русские коллекции Этнографического музея ИЭА РАН. Они позволяют еще шире представить культуру населения различных историко-этнографических районов конца XIX – начала XXI в., отобразить локальные, социальные, конфессиональные группы русских Российской Федерации и стран ближнего зарубежья.

Растет объем и расширяется география коллекций Этнографического музея ИЭА РАН по культуре населения российских регионов, особенно Урало-Поволжья. Поволжское собрание музея в 2006 г. пополнилось коллекцией Н.С. Полищук: фрагменты полотенца и декоративные салфетки (чуваши, Чувашия и Татария), берестяной черпак *корец* с веткой-ручкой (удмурты) – характерный для поволжско- и прибалтийско-финской и русской культуры образец повседневной утвари, изготавливаемый и используемый прямо в лесу, в дороге, на промысле (*Фишман* 1992: 140–143). Из экспедиционной поездки Г.А. Аксяновой в 2008 г. поступили орудия ткачества, а также предметы женской одежды чувашей из Урмарского района Чувашии и Буинского района Татарстана. Среди последних следует выделить полосу узорного ткачества, относящуюся к рубежу XIX–XX вв. и представляющую собой часть женского полотенчатого головного убора *сурпан* (Крестьянская одежда 1971: 326–327). От Е.С. Данилко поступили: в 2004 г. женская рубаха *рукава* (коми-язвинцы, Пермский край), в 2008–2009 гг. женские свадебное платье и нарядный платок (марийцы, Башкирия) и девичьи головные уборы *кудряты* (мордва-

эрзя, Оренбургская область, рис. 3). Б.А. Шантаев в 2003 г. передал в собрание музея калмыцкую пастушью нагайку *маля*.

Рис. 2. Тетерка – обрядовое печенье. Русские. Архангельская область, Россия.
Из фондов Этнографического кабинета-музея ИЭА РАН.

Рис. 3. Кудрят – девичий головной убор. Мордва-эрзя. Оренбургская область, Россия.
Коллекция Е.С. Данилко. Из фондов Этнографического кабинета-музея ИЭА РАН.

Поступили этнографические предметы из различных районов Северного Кавказа, главным образом из Дагестана, в составе коллекций Н.Д. Пчелинцевой – поднос, представляющий собой образец местного кузнечного ремесла и чеканки по металлу (аварцы); А. Алиева – балхарская керамика (лакцы) и проч. В коллекции Г.А. Сергеевой 2009 г. содержатся старинные и современные предметы быта аварцев, лезгин, агулов Дагестана (рис. 4). Музейное собрание по Сибири пополнилось предметами культуры населения Нижнего Амура (от Д.А. Функа), эвенков (от Д.В. Воробьева), алтайцев (от Д.В. Маслова), селькупов (от М.А. Никитина) и др.

Рис. 4. Солонка. Аварцы. Дагестан, Россия. Коллекция Г.А. Сергеевой.
Из фондов Этнографического кабинета-музея ИЭА РАН.

За последнее десятилетие в фонды Этнографического музея ИЭА РАН поступили новые коллекции по культуре населения зарубежных стран. Прежде всего, необходимо отметить значительный рост украинского собрания музея. Коллекции Н.С. Полищук включают домашний текстиль и посуду (украинцы, Черкасская, Полтавская, Тернопольская, Львовская, Хмельницкая области Украины) (рис. 5). В частности, представленные в собрании макитра и макогон – глиняный горшок и деревянный пест для растирания

мака, чеснока, сала и других продуктов – широко использовались в народном быту при приготовлении различных блюд, а также в обрядовой практике (Украинцы 2000: 134, 249, 468). Среди новых поступлений также коллекция В.Ю. Гаврильчук 2005 г., включающая домотканые шерстяные безворсовые ковры *килимы*, женскую одежду, домашний текстиль гуцулов, одной из карпатских групп украинцев (Ивано-Франковская область). И.А. Бойко в 2006 г. передал в Этнографический музей ИЭА РАН приобретенные им в экспедиции предметы повседневной верхней мужской и женской одежды гуцулов – суконную свиту *сердак* и овчинную безрукавку *кеттар* (Черновицкая область).

Рис. 5. Кувшин гладушик. Украинцы. Черкасская область, Украина.
Коллекция Н.С. Полищук.
Из фондов Этнографического кабинета-музея ИЭА РАН.

Пополнились коллекции по культуре белорусов. Так, в 2007 г. из экспедиционной поездки Р.А. Григорьевой и Т.А. Листой музей получил женскую рубашу из домотканой льняной материи и праздничное полотенце, украшенные вышивкой (Могилевская область, Беларусь). Благодаря новым поступлениям увеличиваются собрания музея по регионам зарубежной Европы. Речь, в частности, идет о вещевых и иллюстративных материалах из сборной коллекции Н.С. Полищук, представляющих культуру населения

Хорватии, Венгрии, Чехии, Словакии и Литвы, а также о предметах культуры латышей из обширного собрания С.И. Рыжаковой, словаков из коллекции К. Шудовой, саамов Швеции и Норвегии от Т.В. Лукьянченко.

Переданная Н.В. Шлыгиной в фонд Этнографического музея сплетенная из бересты дорожная солонка в форме плоской фляжки с деревянной затычкой является характерным примером современных народных промыслов Финляндии и вместе с тем отражает пласт предметов традиционно-бытовой культуры, повсеместно распространенных в лесной зоне Северной и Восточной Европы. Таким образом, все более представительным в музейном собрании становится блок предметов, в частности, уже упомянутые туес (русские), корец (удмурты) и солонка (финны), которые можно отнести к универсальным компонентам культуры, имеющим широкое бытование у различных групп населения севера Евразии, живущих в сходных природно-климатических условиях и объединяемых в общие хозяйственно-культурные комплексы (Фишман 1992: 136).

Значительно приросли собрания Этнографического музея ИЭА РАН по Зарубежной Азии. В новых коллекциях представлена культура населения стран Ближнего Востока, в частности, домашняя утварь йеменских арабов – деревянная ступка с пестом (передана в музей директором ИЭА РАН В.А. Тишковым). Пополнились центрально-азиатские собрания. Так, от Р.Р. Нагапетовой поступили предметы мужской одежды из Таджикистана. Этнографические памятники из Восточной Азии содержатся в коллекциях Г.Е. Маркова – посуда для сакэ (Япония) и костяные шахматы (Китай); С.А. Арутюнова – набор для каллиграфии из Японии, а также айнская деревянная палочка *икунись*, при помощи которой поддерживали длинные усы при ритуальном распитии рисовой браги; Н.Л. Жуковской – маски религиозной мистерии цам и монгольский струнный музыкальный инструмент *морин-хур* (Монголия); Н.С. Полищук – женская сумка в технике батик (мьяо, Китай) и др.

Культура населения Юго-Восточной и Южной Азии представлена в коллекциях В.Н. Шинкарева (женский костюм конг, Вьетнам), Р.Р. Нагапетовой (женские украшения из Вьетнама; жилет с вышивкой и зеркальными вставками, Раджастан, Индия), Н.А. Лапкиной (предметы культуры папуасов дугум-дани, Ириан-Джая, Индонезия) и др. Д.Ю. Доронин передал в музей предметы шиваистского культа из Индии. Свыше 100 предметов в собрании, поступившем от С.И. Рыжаковой в 2010–2012 гг., относятся к культуре населения Индии: модели орудий земледелия и рыболовства, ритуальные и декоративные предметы из пробкового кустарника *шола* (раджбанси, Западная Бенгалия), индуистская и мусульманская обрядовая атрибутика (бенгальцы, Калькутта, Западная Бенгалия), амулеты, одежда, украшения интерьера, домашняя утварь, в том числе общиндийские предметы из Дели, Калькутты, штатов Раджастан, Ассам, Керала и др. (рис. 6). С.И. Рыжакова также передала в музей образцы женской одежды из Тибета.

Ценным дополнением к океанийской коллекции Н.Н. Мишутушкина и А. Пилиоко, ставшей в свое время основой этнографического музейного фонда ИЭА РАН, явился переданный кабинету в 2009 г. заведующей библиотекой Института В.А. Мизиной рисунок, выполненный Алоем Пилиоко (1979 г.). В том же году от Г.Л. Хить в музей поступила пара раскрашенных деревянных музыкальных палочек – первые предметы из Австралии в собрании Этнографического кабинета. К имеющимся обширным американским собраниям Этномузея ИЭА РАН в последние годы прибавлялись отдельные предметы культуры, главным образом из Северной Америки. Это, в частности, традиционные головные уборы индейцев США от Горбачев-Фонда и кубинцев от Э.Г. Александренкова, предметы костюма индейцев кри (Канада) от Т.В. Лукьянченко.

Наконец, следует отметить новые материалы по Африке в музейном собрании ИЭА РАН. Среди них дар видного ученого-международника, дипломата, организатора науки, в 1964–1976 гг. директора Института Африки АН СССР В.Г. Солодовникова (2007 г.). В состав этой коллекции входят привезенные в 1960–1980-е годы африканские этнографические предметы, в частности, мужской костюм, туарегские боевой меч в ножнах и патронташ из Мали. Среди приобретений последних лет необходимо также упомянуть коллекции из северных районов Танзании, полученные музеем от М.Л. Бутовской по ре-

зультатам ее экспедиций 2007–2011 гг. Речь идет о предметах культуры хадза, среди которых курительная трубка из камня, мужские и женские украшения из игл дикобраза, дерева и бисера – ожерелья (рис. 7) и браслеты, – детская металлическая погремушка, дощечка для разжигания огня трением, охотничий лук со стрелой. В собрание также входят медный браслет, какие носят мужчины и женщины датог, а также металлическое клеймо для мечения скота и детские игрушки – фигурки коров.

Рис. 6. Полотенце/накидка с благопожелательной символикой в орнаменте (барабан, колокольчик, цветок, рог) – подарок гостю или в храм. Фрагмент. Ассамцы. Штат Ассам, Индия. Коллекция С.И. Рыжаковой. Из фондов Этнографического кабинета-музея ИЭА РАН.

Рис. 7. Бусы. Хадза. Танзания. Коллекция М.Л. Буговской. Из фондов Этнографического кабинета-музея ИЭА РАН.

Из своих экспедиционных сборов в Гвинею 2009 г. В.Ф. Выдрин передал образцы железных денег, используемых лоома при совершении различных обрядов, включая брачные. Существенно пополнилось эфиопское собрание музея: Х.М. Турьинская привезла из Эфиопии коллекцию из 39 ед.хр., которая была собрана в ходе экспедиции 2011 г. В ее состав входят предметы обихода, посуда, одежда, украшения, культовые предметы из различных регионов страны, как общеэфиопские, так и представляющие культуру отдельных групп населения (амхара, оромо, тыграй, гураге, харари и др.).

Здесь перечислены далеко не все поступления в музейный фонд Этнографического кабинета ИЭА РАН за прошедшие годы. Новые коллекции в целом послужили существенному обогащению фондов музея в количественном и качественном отношении, в региональном и тематическом плане. Комплексы этнографических памятников в собрании музея разносторонне характеризуют хозяйство и быт, материальную и духовную культуру земледельцев, скотоводов, охотников и собирателей различных регионов планеты. Наиболее значимые в научном, просветительском и зрелищном плане предметы из коллекций находят достойное место на постоянной музейной экспозиции.

Среди значимых событий в жизни музея в последние годы следует упомянуть участие в крупной международной выставке «Маски: от мифа к карнавалу» (Маски 2006: 22), проходившей в Государственном музее изобразительных искусств имени А.С. Пушкина в Москве в 2006 – 2007 гг. Экспонаты из собрания Этномузея ИЭА РАН – маски и глиняные сосуды из коллекции Н.Н. Мишутушкина и А. Пилиоко, а также маска медвежьего праздника из хантыйской коллекции З.П. Соколовой заняли достойное место на выставке и привлекли внимание большого числа посетителей. Этнографические памятники из различных регионов России из фондов музея демонстрировались на выставке «Познание прошлого – понимание будущего: вклад Академии наук», организованной Отделением историко-филологических наук РАН к Году российской истории в здании Президиума РАН в 2012 г.

Работа музея получает отражение в печатных публикациях, выступлениях сотрудников на научных форумах и в СМИ. Внимание к деятельности Этнографического музея ИЭА РАН в среде научной общественности, его популярность у многочисленных посетителей, интересующихся культурами народов мира и стремящихся пополнить свои знания об окружающем мире, свидетельствуют о необходимости дальнейшего развития этнографического музейного дела в Москве. На повестке дня по-прежнему стоит проблема организации в столичном мегаполисе профильного стационарного общедоступного этнографического музея.

Литература

- Калиновская* 1993 – *Калиновская К.П.* У истоков нового этнографического музея // Этнографическое обозрение (далее – ЭО). 1993. № 4. С. 159–162.
- Калиновская* 1997 – *Калиновская К.П.* Новая этнографическая выставка в Институте этнологии и антропологии РАН // ЭО. 1997. № 3. С. 168–169.
- Калиновская* 1999а – *Калиновская К.П.* Постоянная музейная экспозиция в ИЭА РАН // III Конгресс этнографов и антропологов России: Тезисы докладов. М., 1999. С. 261.
- Калиновская* 1999б – *Калиновская К.П.* Этнографические коллекции и проблемы истории культуры // Восток. 1999. № 2. С. 149–154.
- Калиновская* 2000 – *Калиновская К.П.* Возрождение музейной этнографии в Москве // Альманах – 1999. Музеи Российской академии наук. М., 2000. С. 138–150.
- Калиновская* 2001 – *Калиновская К.П.* Опыт организации музейного дела в ИЭА РАН // IV Конгресс этнографов и антропологов России: Тезисы докладов. Нальчик, 20–23 сентября 2001 г. М., 2001. С. 210.
- Калиновская* 2009 – *Калиновская К.П.* Пополнение фондов и обновление постоянной экспозиции Этнографического кабинета-музея им. Н.Н. Чебоксарова ИЭА РАН // VIII Конгресс этнографов и антропологов России: Тезисы докладов. Оренбург, 1–5 июля 2009 г. Оренбург: Издат. центр ОГАУ, 2009. С. 387–388.

- Калиновская, Сергеева* 1994 – *Калиновская К.П., Сергеева В.Г.* Новости Этнографического кабинета Института этнологии и антропологии РАН // ЭО. 1994. № 6. С. 150–155.
- Калиновская, Турьинская* 2003 – *Калиновская К.П., Турьинская Х.М.* Развитие этнографического музейного дела в ИЭА РАН // Российская наука о человеке: вчера, сегодня, завтра. Материалы международной научной конференции. Вып. 1. Под ред. Ю.К. Чистова и В.А. Тишкова. 20–23 марта 2003 г. СПб.: МАЭ РАН, 2003. С. 71–79.
- Калиновская, Турьинская* 2004 – *Калиновская К.П., Турьинская Х.М.* Юбилей Этнографического кабинета-музея Института этнологии и антропологии РАН // Альманах – 2002. Музеи Российской академии наук. М., 2004. С. 50–69.
- Калиновская, Турьинская* 2005а – *Калиновская К.П., Турьинская Х.М.* Работа с учащимися в Этнографическом музее Института этнологии и антропологии РАН // VI Конгресс этнографов и антропологов России: Тезисы докладов. Санкт-Петербург, 28 июня – 2 июля 2005 г. СПб., 2005. С. 419.
- Калиновская, Турьинская* 2005б – *Калиновская К.П., Турьинская Х.М.* Этнографический музей Института этнологии и антропологии РАН. Два года после 10-летнего юбилея // Альманах – 2003. Музеи Российской академии наук. М., 2005. С. 119–129.
- Калиновская, Турьинская* 2008 – *Калиновская К.П., Турьинская Х.М.* Традиция и современность в культуре народов Африки в коллекциях Этнографического музея Института этнологии и антропологии РАН // Развитие Африки: возможности и препятствия. XI конференция африканистов. Москва, 22–24 мая 2008 г. Тезисы. М.: Институт Африки РАН, 2008. С. 151–152.
- Калиновская, Турьинская* 2009 – *Калиновская К.П., Турьинская Х.М.* Н.Н. Чебоксаров у истоков музейного дела в Институте этнологии и антропологии РАН // ЭО. 2009. № 6. С. 114–119.
- Калиновская, Турьинская* 2011 – *Калиновская К.П., Турьинская Х.М.* Собрание Н.Н. Мишутушкина и А. Пилиоко в Этнографическом кабинете-музее Института этнологии и антропологии РАН // ЭО. 2011. № 4. С. 156–160.
- Крестьянская одежда 1971 – Крестьянская одежда населения Европейской России (XIX – начало XX в.). Определитель. М., 1971.
- Маски 2006 – Маски: от мифа к карнавалу. История маски от III тысячелетия до нашей эры до XX века / ГМИИ им. А.С. Пушкина. М., 2006.
- Русская изба 1999 – Русская изба (Внутреннее пространство, убранство дома, мебель, утварь): Иллюстрированная энциклопедия. СПб., 1999.
- Русский традиционный костюм 2001 – Русский традиционный костюм: Иллюстрированная энциклопедия. СПб., 2001.
- Турьинская* 2003а – *Турьинская Х.М.* Десять лет Этнографическому кабинету-музею им. Н.Н. Чебоксарова Института этнологии и антропологии РАН // ЭО. 2003, № 5. С. 148–157.
- Турьинская* 2003б – *Турьинская Х.М.* Вологодская старина // Этносфера. 2003, № 7. С. 16–21.
- Турьинская* 2003в – *Турьинская Х.М.* Народы всей земли в одном музее // Этносфера. 2003, № 10. С. 28–31.
- Турьинская* 2004 – *Турьинская Х.М.* Культуры народов мира в фондах Этнографического кабинета им. Н.Н. Чебоксарова ИЭА РАН // Труды молодых ученых. Вып. 1. М.: ИЭА РАН, 2004. С. 138–152.
- Турьинская* 2005 – *Турьинская Х.М.* Традиционное и современное в африканской скульптуре (по коллекциям Этнографического кабинета-музея Института этнологии и антропологии РАН) // Д.А. Ольдерогге и современная российская африканистика. Материалы научной конференции «Африка: общества, культуры, языки», Санкт-Петербург, 7–9 октября 2003 г. М., 2005. С. 136–144.
- Турьинская* 2006 – *Турьинская Х.М.* Этнографическая наука в российских музеях, научных обществах и изданиях рубежа XIX–XX вв. // Национальные ценности: тради-

- ции и современность. Материалы конференции молодых ученых. Москва, 15–16 декабря 2005 г. М.: ИЭА РАН, 2006. С. 9–25.
- Турьинская* 2008а – *Турьинская Х.М.* Этнографическое музееведение в России в конце XIX – начале XX в. М.: ИЭА РАН, 2008. 313 с.
- Турьинская* 2008б – *Турьинская Х.М.* Из истории африканистики и музейного дела: этнограф и антрополог Ян Чекановский // Человек, общество, цивилизация в Африке. История и современность. Материалы VII Всероссийской научной конференции «Школа молодого африканиста» (Москва, 26–27 ноября 2008 г.). М.: Институт Африки РАН, 2008. С. 145–153.
- Турьинская* 2009 – *Турьинская Х.М.* Камерунские этнографические коллекции в собрании МАЭ РАН // Африканский сборник – 2009. СПб.: МАЭ РАН, 2009. С. 156–164.
- Турьинская* 2010а – *Турьинская Х.М.* Альфред Мансфельд и изучение народов Западной Африки // Африка и мир: взаимопонимание, изучение, преподавание: Материалы международной научной конференции. Москва, 17–18 сентября 2009 г. М.: ИВИ РАН, 2010. С. 77–84.
- Турьинская* 2010б – *Турьинская Х.М.* Эджагам: динамика культуры и музейные коллекции // Динамика африканских обществ: закономерности, тенденции, перспективы: Материалы IX Школы молодых африканистов России, Москва, 23–24 ноября 2010 г. М.: РГГУ, 2010. С. 210–214.
- Турьинская* 2011 – *Турьинская Х.М.* Двадцатилетие Этнографического кабинета-музея ИЭА РАН // IX Конгресс этнографов и антропологов России: Тезисы докладов. Петрозаводск, 4–8 июля 2011 г. Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2011. С. 60.
- Украинцы 2000 – Украинцы. Серия «Народы и культуры». М., 2000.
- Фишман* 1992 – *Фишман О.М.* Берестяная утварь русского и финно-угорского населения в XIX–XX вв. // Из культурного наследия народов Восточной Европы. Сборник Музея антропологии и этнографии. Т. XLV. СПб., 1992. С. 136–151.